

сонѣва и дрѹгій чѹдѣсенъ сонъ. Пакъ самъ, рече Братіамъ, нѣчто сонѣвалъ. Пристори ми са, какъ солнце, мѣсая и ѣдинадесать звѣзды ми са поклоніха. Отецъ, чѹвши сонъ той, обличе Іосифа, говораши: Какó вы той сонъ знаменовалъ? да ли азъ, Мати твоа, и твоа ѣдинадесать Братіа предъ тобою, като предъ Царемъ нашимъ, ще са кланаме? Сонъ той совѣмъ распали ненависть братіи своеа. Отецъ пакъ, кой ѣ такожде нѣколко пѣти Божественна сновидѣніа ималъ, запóмни тыа рѣчи, мыслаши въ себѣ сі, какъ може быти да ѣ Отрадїлъ Богъ Любѣзнаго ѣго Іосифа на нѣщо велико. Я тако ѣ и было. Іосифъ, Любѣзный Отецъ своемъ, быде ради невинности своеа и Любѣзный Богъ.

Любѣзна Чáда! доброе Дѣтѣ Іосифъ, предъ коймъ звѣзды и снопове са са кланали, Іосифъ, кого ѣ Отецъ съ краснымъ одѣанїемъ, като знакъ чести и почитанїа, Отличавалъ, Іосифъ, комъ ѣ Богъ ообразы съ умїлною рѣманостїю непоквареннымъ млáдости украсїлъ, Іосифъ той нека ви быде всегда огледало невинности. Невинность, Дражайша Болгарска Чáда, причинáва и смѣ Богъ и Человѣкомъ любими, драги и похвални.